4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе : совершен в г. Хельсинки 01.08.1975 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
5. Хартия Ассоциации стран Юго-Восточной Азии от 20.11.2007 г. // Российский правовой портал : библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitutions.ru/?p=6270 (дата обращения: 10.09.2014).
6. *Тункин Т. И.* Право и сила в международной системе. М., 1983.
7. *Довгань Е. Ф.* К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 3. С. 31–36.
8. *Томко Я.* Внутренняя компетенция государств и Организация Объединенных Наций. М., 1963.
9. *Ушаков Н. А.* Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971.
10. *Карташкин В. А.* Устав ООН и принцип уважения и соблюдения прав человека. Лекция от 23.01.2000 // Terra Legis : Проект фонда Аметистова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.terralegis.org/terra/lek/lek_8.html (дата обращения: 10.09.2014).
11. *Кожевников Ф. И., Менжинский В. И., Мовчан А. П., Морозов Г. И.* Курс международного права : учеб. курс. М., 1966.

Поступила в редакцию 19.02.2015.

Дмитрий Александрович Руденя – аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ С. И. Симановский.

УДК 351(476)(043.3)

Е. Н. МАРТЮШЕВСКАЯ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Рассматривается сущность государственного управления в области таможенного дела как отдельного вида государственной деятельности. Наряду с иными признаками государственного управления в области таможенного дела анализируется такой специальный признак, как его объект – таможенное дело. Рассматриваются проблемы разграничения понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в соответствии с доктриной административного права. Доказана необходимость унификации национального законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в осуществлении таможенного администрирования с учетом требований международного законодательства.

Ключевые слова: управление в области таможенного дела; таможенное дело; таможенное администрирование.

The article deals with the essence of public administration in the field of customs as a separate type of state activity. The author analyzes along with other signs of public administration in the field of customs such special feature, as its object – the customs matters. Attention is paid to the problems of distinction between «customs matters» and «customs administration» in accordance with the doctrine of administrative law. The necessity of harmonization of national laws of the member states of the Eurasian Economic Union in implementing customs administration with the requirements of international law.

Key words: public administration in the field of customs; customs matters; customs administration.

В административно-правовой науке вопросы, связанные с государственным управлением в области таможенного дела, в настоящее время становятся более актуальными, чем прежде, и обосновано это насущной необходимостью анализа управленческих решений по применению таможенного законодательства в контексте современных интеграционных процессов.

Государственное управление в области таможенного дела – это отдельный особый вид государственного управления, предназначенный для исполнения и строгого соблюдения таможенного законодательства посредством осуществления распорядительной деятельности, организационной работы в целях воздействия управляющих на управляемых.

Правовую сущность общественных правоотношений между управляющим субъектом и управляемым объектом, возникающую в процессе управления таможенным делом, необходимо исследовать исходя из базовых категорий административного права.

Государственное управление как отдельный вид государственной деятельности рассматривается в науке административного права на различных уровнях с учетом общности его признаков [1, с. 47–48]. В связи с выделением данных уровней необходимо учитывать территориальный масштаб деятельности и специфику рассматриваемых вопросов при осуществлении государственного управления.

Основываясь на позиции ведущего белорусского ученого А. Н. Крамника, определим уровни государственного управления: собственно государственный; специальный (внутрисистемное; внешнее, функциональное, надведомственное государственное управление); внутриорганизационный; местный [1, с. 48].

В науке административного права принято различать сферы деятельности органов государственного управления, в каждую из которых входит совокупность однотипных областей деятельности соответствующих органов государственного управления [1, с. 463; 2, с. 416]. Данные области государственного управления объединяются в конкретную сферу исходя из общности осуществляемых специальных функций, сходства в направленности деятельности. В свою очередь, область – это деятельность, которая осуществляется отраслевой либо функциональной системой, возглавляемой республиканским органом государственного управления.

Стоит отметить, что в науке и законодательстве термины «сфера государственного управления» и «область государственного управления» нередко преподносятся как тождественные, но это неверно, о чем свидетельствуют тезисы выше.

Так, Я. И. Моравек полагает, что управление в сфере таможенного дела и управление в области таможенного дела – это одно и то же, причем не приводит аргументов в защиту своей теории. Более того, данным исследователем используется понятие «сфера таможенного оформления, таможенного контроля и взимания таможенных платежей», с чем ни в коем случае согласиться нельзя [3, с. 15, 141].

М. В. Иващенко использует в своем диссертационном исследовании понятие «таможенное администрирование» как особый тип государственного управления в сфере таможенного дела [4, с. 30]. Данная точка зрения также не может быть нами поддержана, поскольку таможенное администрирование – это совокупность административных процедур в области таможенного дела, унифицируемых в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), следовательно, не может выступать как некий особый тип государственного управления. По нашему мнению, это всего лишь составная часть общественных отношений в области таможенного дела.

Существует иная позиция, согласно которой «государственное управление в сфере таможенного дела – это особый вид управленческой деятельности, возникающей в процессе осуществления функций государства, направленных на возрождение, укрепление таможенного дела, создание оптимальных условий для обеспечения его жизнедеятельности, и представляющей собой систему организационных, экономических и других взаимоотношений субъекта (государства) и объекта (комплекса специфических отношений, охватываемых институтом "таможенное дело"), которые целенаправленно опосредуются правовой материей в интересах как общества, так и таможенного дела» [5, с. 135–136].

Смеем предположить, что повсеместное использование авторами понятия «управление в таможенной сфере» [6, с. 30; 7, с. 11; 8, с. 75; 9, с. 26] связано с нормативно закрепленным понятием «в таможенной сфере» во всех правовых актах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и решениях Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) под влиянием международных правовых актов.

По существу, управление сферами и областями – это прерогатива Президента Республики Беларусь, а также Совета Министров Республики Беларусь, что подтверждается Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424–З «О Совете Министров Республики Беларусь» (далее – Закон о Совете Министров Республики Беларусь) [10], в соответствии с которым компетенция Совета Министров подразделяется на осуществление полномочий в сферах и областях. Республиканские органы государственного управления осуществляют свою деятельность в соответствующей области.

Так, в теории административного права Республики Беларусь есть научная позиция о том, что таможенные органы осуществляют государственное управление в области таможенного дела, отнесенное к сфере безопасности и правопорядка [2, с. 417]. С данным утверждением можно согласиться по причине законодательно закрепленного правоохранительного статуса таможенных органов. Этим статусом таможенные органы были наделены в 1993 г. [11]. В современное время таможенные органы обладают широкими полномочиями по осуществлению фискальной деятельности, равно как и налоговые органы. Дополнительным аргументом в подтверждение предложенной гипотезы выступает надведомственность Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (далее – ГТК) в осуществлении непосредственного руководства таможенным делом страны. Тем самым отнесение данного вида управления в области таможенного дела лишь к сфере безопасности и правопорядка не вполне обоснованно. На наш взгляд, эта область управления может стать составной частью сферы межотраслевого государственного управления.

Таким образом, приходим к выводу о том, что область государственного управления таможенным делом является частью сферы безопасности и правопорядка и межотраслевой сферы.

Следовательно, можно заключить, что государственное управление в области таможенного дела является отдельной специальной, внешней, функциональной (надведомственной) исполнительно-распорядительной деятельностью, в процессе осуществления которой реализуются функции таможенных органов. По нашему мнению, данное авторское определение является оптимальным с точки зрения административно-правовой науки.

Одним из специальных признаков государственного управления в области таможенного дела является его объект – таможенное дело. Особый статус данного объекта определяется в связи с тем, что природа и предназначение таможенного дела непосредственным образом связаны с экономической стабильностью государства.

Сложность в анализе понятия «таможенное дело» связана с его многоцелевым характером, а также разнообразием функций, реализация которых должна отвечать современным потребностям общества и государства.

Таможенное дело состоит из различных составляющих: таможенный и иные виды государственного контроля, осуществляемые таможенными органами, таможенные операции, таможенные процедуры, взимание платежей, что свидетельствует о комплексности данного вида государственного управления. Таможенное дело – явление правовое, поскольку абсолютное большинство вопросов регулируется нормами различных отраслей права: административного, уголовного, трудового, финансового, международного и др., однако превалируют все же нормы административного права.

Ввиду сложности анализа рассматриваемого объекта отдельные ученые приводят аргументы, связанные с возможной интерпретацией понятия «таможенное дело». Так, в научной литературе за последние годы стал повсеместно применяться термин «таможенное администрирование» [4, с. 48;

12, с. 23]. Отдельные авторы считают несостоятельным понятие «таможенное дело», тем самым предлагают другой вариант – «таможенная деятельность» [13, с. 7; 14, с. 89].

В связи с особой важностью таможенного дела данное понятие закреплено в национальном законодательстве государств – участников ЕАЭС. Причиной этому явилось то, что управление в области таможенного дела – это вопрос экономической безопасности государства. Национальное управление в области таможенного дела свидетельствует также о сохранении суверенитета государств в составе ЕАЭС Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В законодательстве Республики Беларусь [15] и Российской Федерации [16] рассматривается понятие «таможенное дело», а в законодательстве Республики Казахстан используется термин «таможенное дело (регулирование)» [17], что вводит в заблуждение, поскольку, по нашему мнению, данные понятия – «таможенное дело» и «таможенное регулирование» – имеют единую правовую природу, но ни в коем случае не тождественны.

Согласно Закону Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее – Закон о таможенном регулировании в Республике Беларусь) таможенное дело представляет собой совокупность методов и средств, обеспечивающих соблюдение законодательства Таможенного союза и законодательства Республики Беларусь о таможенном регулировании [15].

На наш взгляд, данное понятие не отождествляет многогранности таможенного дела.

Таможенное дело – это вид государственной деятельности, реализуемый таможенными органами в целях осуществления контроля по применению таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства Республики Беларусь.

Таможенное дело реализуется таможенными органами, как субъектами управленческой деятельности, в его функциях.

В целях уточнения объекта управления в таможенной области обратимся к признакам государственного управления.

Государственное управление в области таможенного дела осуществляется таможенными органами. Согласно ст. 24 Закона о Совете Министров Республики Беларусь ГТК подчиняется Совету Министров Республики Беларусь [10]. На основании ч. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» общее руководство таможенным делом осуществляет Президент Республики Беларусь, он же определяет и государственную таможенную политику. Республиканским органом государственного управления, реализующим государственную таможенную политику и осуществляющим непосредственное руководство таможенным делом, является ГТК. Он обеспечивает реализацию в таможенных целях задач в области таможенного дела и единообразие применения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства о таможенном регулировании Республики Беларусь всеми таможенными органами на территории Республики Беларусь [15].

Государственное управление в области таможенного дела имеет публичный характер, политический оттенок и является государственно-властным. Публичность данного управления подчеркивает его государственный характер.

Особенностью государственного управления в области таможенного дела является то, что оно государственно-властно, что позволяет говорить о возможности применения принуждения таможенными органами Республики Беларусь.

Данное принуждение применительно прежде всего в отношении субъектов, осуществляющих свою деятельность в области таможенного дела: таможенные представители, таможенные перевозчики, владельцы складов временного хранения, владельцы таможенных складов, владельцы магазинов беспошлинной торговли, уполномоченные экономические операторы [15], а также иные субъекты, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, и физические лица, перемещающиеся через таможенную границу.

Управление в области таможенного дела предполагает комплекс мер по ведению организаторской работы: подбор кандидатов для прохождения службы в таможенных органах, обучение, подготовку и переподготовку должностных лиц, проведение собраний, совещаний, обмен опытом, изучение мнения заинтересованных в эффективности таможенного дела общественных и иных организаций.

Управление в области таможенного дела невозможно без такой важной составляющей, как совершение материально-технических действий. К данным действиям относятся делопроизводство, учет таможенной статистики товаров, специальная таможенная статистика, составление отчетов за отчетный период и пр.

Управление в области таможенного дела предусматривает издание (принятие) нормативных правовых актов и совершение юридически значимых действий. ГТК в соответствии с п. 4 ст. 8 Положения о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь принимает участие в разработке проектов нормативных правовых актов, определяющих правовой, экономический и организационный механизмы реализации государственной таможенной политики [18].

Управление в области таможенного дела сочетает в себе, равно как и нормотворческую деятельность, такой признак, как заключение международных договоров по таможенным вопросам. Республика Беларусь, являясь членом Всемирной таможенной организации (далее – ВТО/СТС), Экономического совета ООН и иных международных и региональных организаций заключает международные договоры.

Управлению в области таможенного дела присущ не только государственный, но и правовой характер, что обусловливает его осуществление на основании права и в рамках права. Таким образом, управление в области таможенного дела определяет права и обязанности должностных лиц таможенных органов и субъектов, осуществляющих свою деятельность в области таможенного дела, в части применения мер принуждения таможенными органами, формы и методы осуществления данной деятельности.

Подводя логическую черту перечисленным признакам, приходим к выводу о том, что таможенное дело является объектом государственного управления.

В случае с таможенным администрированием в научно-исследовательской литературе Российской Федерации данное понятие трактуется шире, чем таможенное дело.

Так, российские авторы сходятся во мнении о том, что таможенное дело способствует обеспечению соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений при ввозе/вывозе товаров, а таможенное администрирование – таможенного законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенно-тарифное регулирование, запреты и ограничения – это по меньшей мере лишь часть вопросов, которые изложены в таможенном законодательстве. Следовательно, таможенное администрирование охватывает большее число таможенных правоотношений, чем таможенное дело.

Примечательно, что данной позиции придерживаются абсолютное большинство российских ученых, опирающихся главным образом на толковые словари и расшифровывающих понятие «администрирование» как управление.

Приведем свои аргументы в опровержение данной теории.

Прямое прочтение главного слова «администрирование» не является весомым основанием для понимания администрирования как управления, хотя в переводе с латинского *administration* – управление, организация [19, с. 5; 20, с. 16; 21, с. 12; 22, с. 30; 23, с. 20]. В этом случае необходимо понимать, что администрация – это, действительно, управление, организация, однако администрирование – это, вероятно, деятельность по руководству порученным участком работы при использовании административных методов управления.

С точки зрения практической реализации таможенного администрирования оно представляет собой совокупность административных процедур, которые закреплены в международных договорах, заключенных государствами – участниками ЕАЭС, в Таможенном кодексе Таможенного союза, решениях ЕЭК, действующих решениях Комиссии Таможенного союза и иных правовых актах, регулирующих деятельность таможенных органов ЕАЭС.

В этом смысле мы разделяем позицию А. Ф. Шпилевского о том, что таможенное администрирование должно быть единым [24], поскольку, на наш взгляд, это единый комплекс мероприятий, на основании которых осуществляется взаимодействие таможенных органов в ЕАЭС.

Действительно, ЕЭК подготовила проект документа «Основные направления совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе 2012–2015 гг.» [25], который так и не был принят, поскольку не отражал содержания таможенного администрирования. В проекте данного документа были определены меры по совершенствованию таможенного законодательства, а также меры практического характера в целях эффективного взаимодействия государств в Таможенном союзе. По нашему мнению, совершенствование законодательства и практические вопросы сотрудничества государств внутри ЕАЭС совершенно не являются таможенным администрированием.

В действительности термин «таможенное администрирование» был впервые употреблен в Российской Федерации. Особенностью понимания таможенного администрирования послужило сближение таможенного законодательства России с Рамочными стандартами ВТО/СТС с последующей гармонизацией и унификацией российского национального законодательства. Ученые [26, с. 94–98; 4, с. 12–29; 27, с. 14] и практики [28] России сошлись во мнении о том, что таможенное администрирование – это комплекс упрощений, предоставляемых таможенными органами субъектам хозяйствования, инновационные технологии, используемые в таможенном деле. По существу, это совокупность административных процедур по совершенствованию деятельности таможенных органов с учетом общемировых требований, продиктованных ВТО/СТС.

Таким образом, приходим к выводу о том, что таможенное администрирование – это часть таможенного дела.

В подтверждение этому добавим, что из признаков государственного управления таможенному администрированию не присущ исключительно правовой характер, так как в практической деятельности не всегда все должно регулироваться правом.

Таможенное администрирование не предполагает осуществления организаторской работы, например проведения конференций, обмена опытом, наставнической работы в лице опытного должностного лица таможенного органа в отношении вновь принятого на работу и пр.

Таможенное администрирование не предусматривает нормотворческую деятельность и заключение договоров, в частности международных.

Следовательно, таможенное администрирование – это единый комплекс мероприятий, административных процедур, закрепленных в законодательстве ЕАЭС, регулирующем деятельность таможенных органов ЕАЭС.

Правовое регулирование отдельных административных процедур, связанных с деятельностью таможенных органов Республики Беларусь, осуществляется Законом Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» [29], Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» [30], а также постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, устанавливающими перечни административных процедур, осуществляемых органами государственного управления, в частности, таможенными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Таможенные органы, осуществляя юридически значимые действия, выполняют административные процедуры, за которые взимают таможенные сборы.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Государственное управление в области таможенного дела является отдельной специальной, внешней, функциональной (надведомственной) исполнительно-распорядительной деятельностью, в процессе осуществления которой реализуются функции таможенных органов. Государственное управление в области таможенного дела имеет публичный характер, политический оттенок и является государственно-властным. Публичность данного управления подчеркивает его государственный характер.

2. Объектом государственного управления в области таможенного дела выступает таможенное дело, а не таможенное администрирование. Таможенное дело – это вид государственной деятельности, реализуемый таможенными органами в целях осуществления контроля по применению таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства Республики Беларусь. Таможенное администрирование – это единый комплекс мероприятий, административных процедур, закрепленных в законодательстве ЕАЭС, регулирующем деятельность таможенных органов ЕАЭС.

3. Определение понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» является стратегически необходимым. Термин «таможенное дело» повсеместно используется в Таможенном кодексе Таможенного союза и в Законе о таможенном регулировании в Республике Беларусь, а понятие «таможенное администрирование» вошло в обиход профессиональной лексики, используется в отдельных нормативных документах ЕЭК и законодательных актах Российской Федерации, однако не получило своего закрепления.

4. Понятия «таможенное дело» и «таможенная политика» должны найти отражение в национальном законодательстве Республики Беларусь, так как таможенное дело – предмет государственного управления в области таможенного дела, общее управление которым осуществляет Президент Республики Беларусь.

Понятие «таможенное администрирование», по всей вероятности, необходимо включить в законодательство ЕАЭС – Таможенный кодекс ЕАЭС либо Решение ЕЭК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Крамник А. Н., Чуприс О. И.* Административное право : учебник : в 2 ч. Минск, 2013. Ч. 1 : Управленческое право.

2. Административное право : учебник / Л. М. Рябцев [и др.]. Минск, 2014.

3. *Моравек Я. И.* Теоретико-правовые вопросы применения административно-договорных форм и методов управления в сфере таможенного дела : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2004.

4. *Иващенко М. В.* Администрирование в деятельности таможенных органов Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14. Ростов н/Д, 2011.

5. *Климова Т. В., Мензюк Г. А.* Государственное управление таможенной деятельностью в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Вестн. Каз.-Амер. свобод. ун-та. 2005. № 3. Режим доступа: http://www.vestnik-kafu.info/journal/3/97/ (дата обращения: 31.03.2015).

6. *Марченко Р. А.* Административно-правовой режим обеспечения таможенного дела // Адм. право и процесс. 2009. № 1. С. 30–31.

7. *Колчеданцев А. Г.* О таможенном регулировании в Российской Федерации // Совр. право. 2004. № 7. С. 10–13.

8. *Трунина Е. В.* Новое в системе таможенных органов Российской Федерации // Совр. право. 2009. № 4. С. 73–76.

9. *Борисюк С. В.* Таможенная служба Беларуси: современный этап развития в аспектах правоохранительной и организационно-управленческой деятельности // Пробл. управления. 2012. № 3. С. 26–30.

10. О Совете Министров Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З (в ред. от 07.05.2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

11. Таможенный кодекс Республики Беларусь : 3 февр. 1993 г., № 2149-XII // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. 1993. № 12. Ст. 122.

12. *Гречкина О. В.* Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14. Челябинск, 2011.

13. Таможенное дело : учебник / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили. М., 2013.

14. *Кожуханов Н. М.* Методологические основы построения модели обеспечения информационной безопасности таможенной деятельности // Закон и право. 2012. № 10. С. 89–91.

15. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2014 г., № 129-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

16. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федер. закон, 27 нояб. 2010 г., № 311-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 г.) // КонсультантПлюс. Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

17. О таможенном деле в Республике Казахстан : Кодекс Респ. Казахстан, 30 июня 2010 г., № 296-IV ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 29.12.2014 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31505 (дата обращения: 31.03.2015).
18. О деятельности таможенных органов : Указ Президента Респ. Беларусь, 13 нояб. 2014 г., № 530 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
19. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1978. Т. 1.
20. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009.
21. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997.
22. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С. А. Балашенко (пред.) [и др.]. Минск, 2007. Т. 1.
23. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.
24. *Шпилевский А. Ф.* Таможенное администрирование у стран Таможенного союза должно быть общим // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь : сайт. Режим доступа: http://gtk.gov.by/ru/press-center/news/tamozhennoe-administrirovanie-u-stran-tamozhennogo-sojuza-dolzhno-byt-obschim---ashpilevskij_i_3272.html (дата обращения: 30.03.2015).
25. Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012–2015 годах // Евразийская экономическая комиссия : сайт. Режим доступа: http://www.tsouz.ru/db/dta/Documents/Functions2012.pdf (дата обращения: 30.03.2015).
26. *Бакаева О. Ю.* Правовые аспекты таможенного администрирования: понятие и признаки // Государство и право. 2009. № 11. С. 94–98.
27. *Прущак С. Ф.* Инновационное развитие таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05; 08.00.14. М., 2007.
28. *Гармонников С. Н.* О необходимости совершенствования определений понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС // Предпринимательство и право : информ.-аналит. портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1639 (дата обращения: 30.03.2015).
29. Об основах административных процедур : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-З (в ред. от 01.01.2015 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
30. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 (в ред. от 04.12.2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

Поступила в редакцию 23.04.2015.

Елена Николаевна Мартюшевская – старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета международных отношений БГУ.

УДК 351/354.004(470)

H. A. SHMAGUN

FROM A SMALL STATE TOWARDS A MATURED DIGITAL SOCIETY: THE CASE STUDY OF ESTONIA[1]

Опровергается бытующее мнение о том, что цифровое общество может быть построено только в развитых странах. Ошибочность такого представления доказывается в статье на примере анализа подхода электронного правительства Эстонии. Реконструируя модель электронного правительства Эстонии, автор подтверждает гипотезу о том, что небольшой размер государства не оказывает негативного воздействия на развитие электронного правительства (наоборот, небольшой размер имеет некоторые преимущества). Эстонская модель представляет «стратегию выживания» небольшого государства, которое не изобилует богатыми природными и человеческими ресурсами, высокими показателями ВВП, влиятельными позициями на международной арене и, кроме того, несет бремя коммунистического прошлого. Рассматриваются особенности развития эстонской модели электронного правительства; выявляются возможные группы факторов, которые позволили стране стать лидером в области электронного правительства. Делается вывод о возможности применения данных групп факторов для любого государства (с вариациями факторов внутри каждой из групп, учитывая специфические черты определенного государства).

Ключевые слова: инфраструктура электронного правительства Эстонии; факторы успеха в области электронного правительства.

The article argues against the mistaken assumption that a digital society could be built only in developed countries. This is demonstrated by the e-Governance model in Estonia representing a «strategy for survival» of a small state which is not replete with lucrative natural and human resources, high GDP and powerful position in the international arena, and moreover, is burdened by its communist past. The study is motivated by the research question: what affected and contributed to the Estonia's transformation from a small and young state «somewhere in the Baltic region» into a world leader in e-Governance? The author tests the hypothesis of interdependence between a state's size and efficiency of e-Governance drawing the conclusion that a small size of a state does not have a negative impact on the e-Governance implementation (conversely, smallness has some advantages). The article also explores the evolution and peculiarities of the Estonian e-Governance model development, identifies possible groups of factors which enabled Estonia to become a leader in e-Governance, and concludes with the arguments for the possibilities to apply these groups of success factors to any state (with some variations of the factors within each group in accordance with specific features of a particular state).

Key words: Estonia's e-Governance infrastructure; e-Governance success factors.

Estonia is a small post-Soviet country of 45 000 km^2 with 1,4 million people. It has a short history as an independent state. Nevertheless, in recent years, it has been better known as «cradle» of Skype, country of start-ups and a high-ranking state in e-Governance[2]. According to the United Nations survey, it is one of the world top 15 countries in E-Government Readiness Index [1]. Estonia offers more than 3000 e-services and

[1] Статья публикуется в авторской редакции.
[2] The term «e-Governance» is often used interchangeably with the term «e-Government» while referencing the same phenomena. Nevertheless, the paper is supposed to use more holistic term «e-Governance», which presents the mixture of «e-Government» and «e-Democracy» concepts and encompasses both services and participatory aspects. The term «e-Governance» complies with the Estonian academic research and practice.